

А З Б У К А

ПУЛЬСАЦИИ



МАРК Х. ПАРСОНС

проект 9:09



Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
П 18

Mark H. Parsons
THE 9:09 PROJECT
Copyright © Mark H. Parsons, 2022
This edition published by arrangement with Curtis Brown Ltd.
and Synopsis Literary Agency
All rights reserved

Перевод с английского Оксаны Василенко
Оформление обложки Владимира Гусакова

ISBN 978-5-389-25742-9

© О. И. Василенко, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

*Посвящается
моей маме*

ГЛАВА 1



Не стоит ограничиваться съемкой
очевидно живописного.

*Доротея Ланж*¹

— МОЖЕТ ЛИ ОТ ГЛУПОСТИ РАЗБОЛЕТЬСЯ ГОЛОВА? —
спросил у меня Сет.

— Еще как может, но только у других, а не у само-
го дурака, — ответил я.

Сет посмотрел на другой конец нашего столика.

— Ага, тогда понятно!

Мы обедали в столовой, пытаясь не обращать вни-
мания на Била Уилсона и его приятелей, игравших
в «улет-пролет». Эти умники в начале учебного го-
да придумали десятибалльную систему оценивания
девчонок. Кто знает, что им в голову стукнуло, —

¹ *Доротея Ланж* (1895–1965) — знаменитый американский фотограф; начинала как портретист, затем стала фоторепорте-
ром. — *Здесь и далее примеч. перев.*

может, в фильме каком увидали, но фишку так и не просекли. За первую неделю семестра они успели довести систему до совершенства. По их мнению, если девчонка получала меньше пяти баллов, то на нее и смотреть не стоило. (Следуя той же логике, к любой, набравшей больше пяти, нужно было подкатить. Таким образом, на самом деле система получалась не десятибалльная, а двоичная — «да/нет», но попробуй им это объясни. Уж поверьте мне, эти парни не только сексуально озабоченные говнюки, но и к числу самых одаренных учеников школы «Ла Монтана» не относятся.)

Они продолжали свою дурацкую игру, а я искал возможности попрактиковаться в репортажной съемке. Хотелось бы, конечно, использовать «Никон», но не таскать же его весь день с собой в рюкзаке — вот и приходилось довольствоваться камерой телефона.

Я как раз решил щелкнуть какую-то незнакомую девчонку, идущую с подносом в руке к выходу. Мое внимание привлекла ее походка — уверенная и целеустремленная. Ладно, может, не только походка меня привлекла. Прежде чем сделать снимок, я выбрал такой ракурс, чтобы девушка выходила из кадра, а не входила в него, и повел за ней камерой — в итоге моя модель осталась в фокусе, а фон размылся. Как будто она идет слишком быстро, за ней не угонишься. Я мельком глянул на получившуюся фотографию. Да, неплохо вышло. Краем уха я все еще слышал непрекращающуюся болтовню Била.

— Ну, я бы дал ей семь с половиной. Семь уж точно.
— Точно! — фыркнул его приятель Тристан, будто слово «точно» его позабавило.

Я посмотрел на них. Они говорили о девушке, которую я сфотографировал. В их идиотских играх я никогда не участвовал, однако мне бы и в голову не пришло оценить ее как «хорошенькую и обычную», или что там подразумевалось под семью баллами.

— Не вздумай при ней это ляпнуть, — предупредил Райли, другой приятель Била. — Ее ж не просто так прозвали АК-47.

— Ну и? — отозвался Бил. — Прозвали и прозвали. Я имел в виду, что она ничего. Я б ей и больше баллов дал, если бы она не выглядела такой грозной. — Бил посмотрел в нашу сторону. — Верно я говорю, Сет?

— Да кто ж будет спорить с настоящим экспертом! — ответил Сет.

Бил кивнул, не заметив иронии.

— Джей? А ты что думаешь?

— Хм... Думаю... — Я помедлил, пытаюсь составить впечатление о девушке. Мой ненормальный мозг вечно выдает что-то странное, и в этот раз я увидел мультяшного проводника, ведущего группу по опасной местности. — Думаю, если бы меня вдруг высадили где-нибудь в джунглях Аргентины, позволив взять с собой кого-то одного из присутствующих в столовой, я бы выбрал эту девушку.

Парни уставились на меня в полном недоумении.

— Есть в ней что-то от Че Гевары, — пояснил я.

— Ну ты и чудик... — покачал головой Бил.

За несколько минут до звонка Райли внезапно оживился.

— Эй, вы только посмотрите! Она новенькая? Вот к ней бы я подкатил! Восемь баллов! Как минимум. А то и восемь с половиной.

— Восемь с половиной? — повторил Сет, не поднимая глаз от телефона. — Это как? Не суперсекси, но лучше, чем просто секси? Полусуперсекси?

На мгновение он перестал язвить, чтобы взглянуть, кого они там оценивают. Сет не из тех, кто отпускает непристойные замечания, но я сразу понял, что девушка привлекла его внимание.

— Восемь с половиной, запросто! — высказал свое авторитетное мнение Бил и сделал драматическую паузу. — Я бы с ней переспал.

— Даже кошка не станет лизать его макарошку, хоть он яйца сметаной намажет, — шепнул мне Сет.

Я оглянулся, чтобы посмотреть на девушку. Олли! Ну да, кто же еще. И она шла в нашу сторону.

В этом году Олли перешла в старшую школу и сразу же начала безудержно модничать. И останавливаться явно не собиралась. Сегодня она выбрала стиль пренпи¹: блондинка с растрепанными волосами и изумленными глазами — ну прямо младшая сестренка Тейлор Свифт после бессонной ночи.

¹ *Пренпи* — стиль в одежде, который повторяет или напоминает форму учеников частных школ, готовящихся к поступлению в престижные колледжи и университеты.

— Она в девятом классе, — сказал я.

— Эта помеха мне не мешает, — глубокомысленно выдал Бил.

— Ого, неужели сам до такого додумался? — поинтересовался Сет.

Они резко замолчали, заметив, что девушка приближается к нашему столку и направляется ко мне.

— Ну что, — тихонько спросила она, — отвезешь меня домой после школы?

Только близко знакомый с Олли человек понял бы, что едва заметный прищур выдает ее с головой: под умильным щенячьим выражением определенно скрывалась улыбка. Эта девчонка прекрасно понимала, что делает, и я это знал. А она знала, что я знаю.

Я помедлил, напустив на себя задумчивость, но потом все-таки ответил:

— Ладно, буду ждать тебя на парковке.

— Спасибо! — кивнула она, развернулась и зашагала прочь, ни разу не встретившись взглядом ни с одним из моих соседей по столику.

После ее ухода все повернулись ко мне с немым вопросом: «Какого черта здесь вообще происходит?»

— Джей, что за фигня? — Бил, как всегда, об изяществе выражений не беспокоился. — Ходишь весь из себя скромняга-парень, а тут, оказывается, цыпочку завел! Да еще какую! Или как это понимать?

Я молча покачал головой — мол, идите к черту, придурки, — схватил рюкзак и встал.

— Сказал же вам, она в девятом классе!

И пошел на пятый урок.

Нельзя сказать, что я пытался их обмануть. Просто не было настроения отбиваться от стаи кобелей-неудачников, уламывающих меня познакомить их с моей сестренкой.

Урок истории. Есть несколько секретных приемов, чтобы получить хорошую оценку по этому предмету — по крайней мере, в школе «Ла Монтана»:

1. Знай важные имена и даты ключевых событий (подсказка: это те самые, о которых рассказывает учитель).
2. По возможности запоминай основные сведения о них, если нацелился на высший балл.
3. Показывай учителю свои знания. Не прячься на галерке. На передних партах и в самом центре садиться, конечно, не стоит — если только ты не подлиза без стыда и совести. Второй или третий ряд, справа или слева от центра — самое то. И не забывай поднимать руку — иначе какой смысл на уроке сидеть?
4. Не доводи учителя до белого каления. Ладно, признаюсь, это у меня получается не очень. Ну или совсем не получается. Но я же не виноват, что у мистера Ларю целиком и полностью отсутствует чувство юмора.

Вот и всё. Ничего особо сложного, достаточно бездумно повторить сказанное учителем.

Точно так же, как сегодня. Я глядел в окно, рассматривая холмы на горизонте и размышляя о тех идиотах в столовой, когда мистер Ларю произнес:

— Кто может назвать военачальника, ставшего известным политическим деятелем после Гражданской войны? — Он заглянул в журнал — видимо, в поисках самого отъявленного двоечника. — Джеймисон Дивер?

— А? — обернулся я.

— Гражданская война. Военачальник. Который потом стал известным политиком. — Мистер Ларю щелкнул пальцами, словно я был каким-то дрессированным тюленем или типа того. — Ты вообще меня слушаешь?

На словах «Гражданская война» перед моими глазами появилась лента времени: вторая половина XIX века. Лента прокрутилась до периода Гражданской войны — начало 1860-х годов. Она была окрашена в голубой цвет. Казалось бы, из-за кровопролития и насилия война должна быть красной, но важнее оказалось то, что «Гражданская» начинается на «г», а буква «г» определенно голубого цвета. Некто знаменитый, чья слава не угасла и после войны, — Улисс С. Грант.

Перед глазами всплыла надпись «8+8». Светло-серая, конечно, потому что восьмерки серые. Я знал, что Гражданская война началась в 1861 году (секретный прием № 1 из списка выше), а «8+8» напомнило мне, что Грант стал президентом 8 лет спустя и оставался им 8 лет.

— Грант, — ответил я. — В 1869 году был выбран президентом США. Пробыл на этом посту два срока, до 1877 года.

Мистер Ларю смерил меня взглядом.

— Верно. Однако с этого момента советую не отвлекаться на пейзажи за окном. — Он отвернулся. — Итак, кто может рассказать о ходе восстановления...

На самом деле есть еще один секретный прием. Наверное.

5. Обладай неврологической особенностью под названием «синестезия».

Это не заразно. Не смертельно. И даже безвредно. Честно говоря, если б от синестезии умели избавляться, я бы отказался: без нее жизнь стала бы слишком пресной. Да и мои оценки бы, скорее всего, ухудшились.

Сколько я себя помню, некоторые вещи — к примеру, буквы, цифры, дни недели, месяцы — представляются мне в определенном цвете. И эти цвета никогда не меняются. Допустим, буква «а» светло-оранжевая, как апельсиновый шербет, смешанный с ванильным мороженым. В любых обстоятельствах.

Цифра 7 — всегда тонкая полоска фиолетового, а среда — широкая, скучная, бежевого цвета. Собственно, так я этот день и ощущаю. Когда кто-то говорит «среда», я сразу вижу прямоугольник с другими прямоугольниками по бокам: слева — понедельник

и вторник (серого и желтого цвета соответственно), а справа — четверг и пятница (синий и коричневый... ну еще бы!). Звучит, наверное, нелепо, но что поделать: на эти вещи я повлиять никак не могу.

Есть и другие проявления. Например, когда кто-нибудь разговаривает (и особенно если скучно бубнит, точно один мой знакомый учитель истории), то я вижу, как произносимые слова проматываются передо мной, словно бегущая строка в сводке новостей по телику. А иногда какие-то идеи проигрываются в моей голове в виде странных коротеньких мультиков, будто мой мозг — это студия аниме, полная обкурившихся художников.

Мама говорила, у нее было почти то же самое. Я помню, как в детстве часто сидел с ней на кухне и мы обсуждали, кто что видит.

— Какого цвета для тебя вторник? — спрашивал я.

И она отвечала: зеленый.

— Не может быть! — говорил я. — Он совершенно точно желтый. А как насчет ноября?..

Я никогда об этом особо не задумывался. Видимо, считал, будто все воспринимают мир сходным образом. А когда оказалось, что это не так, должен признаться, я был поражен.

Однажды я помогал отцу в гараже, а по радио шла какая-то научная передача о людях, у которых цвета ассоциируются с буквами или цифрами, а иногда со звуками или чем-то еще. Я, помнится, удивился, зачем они рассказывают обо всем известных вещах,

но потом ведущие сообщили, что такая неврологическая особенность называется «синестезия» и встречается она лишь у небольшого процента людей.

Честно говоря, на секунду я забеспокоился, потому что название звучало будто какая-то болезнь — нечто среднее между «амнезией» и «диареей». Но потом ведущие сказали, что на здоровье синестезия никак не отражается, бла-бла-бла... возможно, она связана с творческими способностями или памятью...

На тот момент в моей голове осталась одна-единственная мысль: неужели так не у всех? Я словно увидел заголовок: «Ученые обнаружили, что некоторые люди дышат носом!» — вот как это ощущалось.

— Я почему-то думал, что большинство людей тоже такое видят, — сказал я маме, — но, похоже, я ошибался. Оказывается, это довольно редко бывает.

Мама посмотрела на меня, легонько прищурившись, прямо как Олли сегодня, и кивнула.

— Я знала, что у других не так, но никогда не заостряла внимание на твоей особенности. Потому что не хотела, чтобы ты чувствовал себя не таким, как все. Но согласись, синестезия — это здорово.

Да, соглашусь. Вот только теперь то ощущение ушло — вместе с мамой, — и, похоже, больше никто на свете не обладал ее способностью понять меня и не мог мне помочь избавиться от чувства, будто я один во всей вселенной.

Что касается сестры, то, ясное дело, она ждала меня на парковке, подпирая старую «субару-аутбэк».

Да, мне до сих пор было очень странно садиться за руль маминой машины, но это лучше, чем ходить пешком. Наверное.

Пока я открывал дверцу, мимо проехал один из двенадцатиклассников на новой «шевроле-камаро» — из тех, что отец называет «поддельно-маро», ярко-желтого цвета. Мы с Олли проводили машину взглядом, оценивая потенциальное совершенство расцветки.

— Идеально? — спросила сестра.

Я покачал головой:

— На пару оттенков посветлее бы.

— Вечно ты найдешь к чему придраться... — косо глянула на меня Олли.

ГЛАВА 2



Фотографы слишком рано перестают снимать свой объект, не исчерпав всех возможностей.

Доротея Ланж

КАК ТОЛЬКО Я ВЫЕХАЛ С ПАРКОВКИ, ОЛЛИ УТКНУЛАСЬ в телефон. Должно быть, как обычно, с кем-то переписывается, решил я. Но когда мы остановились на светофоре, она повернула ко мне экран и показала фотографию модели: профессионально сделанный снимок латиноамериканки. Взлохмаченные черные волосы, щедро покрашенные тенями глаза — ну прямо вылитый енот. Весьма привлекательный, правда, енот.

— Оцени! — потребовала Олли. Наверное, потому, что минимум три раза в неделю я повторяю ей: «Не торопись оценивать других!» — Какая тебе нравится больше? Эта или... — она пролистнула к другой фотографии, — вот эта?

Если первую можно было назвать «страстной», то вторая относилась к противоположной категории — «невинность» или что-то вроде того: белокожая блондинка с голубыми глазами и широкой улыбкой. И тоже мастерски снята.

— Что именно мне нужно оценить? Профессиональную прическу и макияж, студийное освещение, вентилятор, чтобы волосы развевались, или навык владения «Фотошопом»?

Олли убрала телефон и скривилась.

— Ты хоть раз можешь быть серьезным?

— Так я серьезно. В реальной жизни никто так не выглядит.

— А то я не знаю! Но если б они действительно были такими, которая понравилась бы тебе больше?

Я уже собрался сделать выбор, а потом остановился. Я что, собираюсь вести себя как Бил?

— Они обе прекрасно выглядят.

Кроме того, ни с одной из них мне ничего не светит.

— Джей!

— Ну ладно, ладно. Может, первая? В ее взгляде есть что-то этакое... Похоже, ума ей не занимать.

Олли откинулась назад и скрестила руки, отвернувшись от меня.

— Вот и спрашивай тебя...

Я искоса глянул на нее:

— Ты ведь для себя образ выбираешь?

Олли по-прежнему не смотрела на меня, но ее голова едва заметно качнулась вниз-вверх.

— Послушай, ты же моя сестра, поэтому я не принимаю тебя как девушку. — Она открыла было рот, но я не дал ей вставить ни слова. — Тем не менее, уж не знаю почему, некоторым парням в школе, похоже, очень нравится, как ты сейчас выглядишь. Возможно, тебе стоит продолжать в том же духе. Ну, то есть если для тебя это важно.

Я ожидал от нее обычных возражений в стиле: «Мода — это вид искусства» или «Дело не в привлекательности», но она вдруг спросила:

— Им правда нравится?

Теперь она ловила каждое мое слово, и пришлось рассказать ей про дурацкую систему оценок.

— А мне они что поставили? — заинтересовалась Олли.

— Ты в самом деле хочешь знать? Тебе не все равно, на сколько тебя оценил Бил Уилсон, этот козел с поганым языком?

— Все равно. Просто любопытно. Но если ты не хочешь...

— Восемь.

Олли прищурилась:

— Вот как? Всего восемьдесят процентов? Типа «хорошо» на уроке?

Эта девчонка переживала за школьные отметки почти так же сильно, как за внешний вид. Не совсем, но почти.

Я пожал плечами:

Парсонс М. Х.

П 18 Проект 9:09 : роман / Марк Х. Парсонс ; пер. с англ. О. Василенко. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 464 с.

ISBN 978-5-389-25742-9

Некоторые говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Джеймисон Дивер знает, что так оно и есть.

Мальчик открывает для себя фотографию благодаря маме. Она научила Джея понимать разницу между обычным снимком и произведением искусства, рассматривая вместе с сыном культовые черно-белые фотографии.

И теперь, спустя два года после смерти мамы, одиннадцатиклассник Джеймисон, его отец и младшая сестра вроде бы справляются с потерей, но каждый — в одиночку, своим способом. Джей переживает, что память о маме ускользает, ведь он едва не забыл о ее дне рождения. Тогда он берет в руки подаренный мамой «Никон» и начинает фотографировать обычных людей на улице — в одно и то же время на одном и том же месте сначала для школьного проекта, а потом уже и для себя. Фокусируя объектив на случайных прохожих, Джеймисон постепенно меняет свой взгляд на мир и наконец возвращается к жизни.

Эта книга — вдумчивое исследование того, как найти себя, как справиться с горем с помощью искусства и осознать ту роль, которую семья, друзья и даже незнакомцы на улице могут сыграть в процессе исцеления. Она дарит читателям надежду и радость от возможности поделиться с другими своим видением мира.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

МАРК Х. ПАРСОНС
проект 9:09

Руководитель редакции Анастасия Бутина
Редактор Анна Гулявцева
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Валентина Бердника
Корректоры Валентина Гончар, Юлия Теплова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.12.2024.
Формат издания 60 × 84 1/16. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 27,07. Заказ №

Изготовитель: 000 «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал 000 «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru



C-PLS-34717-01-R